

ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ «РЮРИК ТУШКИН. ИЗВЕСТНЫЙ И НЕИЗВЕСТНЫЙ»

Тушкина Татьяна Рюриковна,
*заведующая научно-технической библиотекой
АО «Центр судоремонта «Дальзавод»,
г. Владивосток*

*Ars longa, Vita brevis
Жизнь коротка, Искусство вечно*

*«Почему я работаю?
Потому что не могу не работать.
Искусство – это моя жизнь.
Что я пишу? Я пишу то,
что вижу и чувствую.
Моя цель – донести до зрителя
часть своей души, используя
свои образные представления»*

Рюрик Тушкин

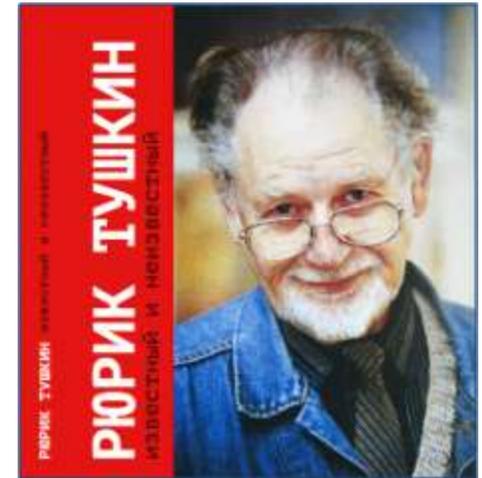
Рюрик Васильевич.
Рисунок В.А. Камовского

6 декабря 2019 г. во Владивостоке в Музее современного искусства «Артэтаж» открылась выставка живописи «Он остался с нами...» к 95-летию со дня рождения Р. В. Тушкина. В рамках этого мероприятия состоялась презентация книги «Рюрик Тушкин. Известный и неизвестный».

Эта книга была задумана ещё в 2006 году, когда я начала собирать и систематизировать все материалы и осознала, какая передо мной стоит огромная и ответственная задача по сохранению творческого наследия нашего отца – Рюрика Васильевича Тушкина. И именно так: «Рюрик Тушкин. Известный и неизвестный» – была названа его персональная выставка в галерее «Portmau» в мае 2008 г.

Её вдохновителем и организатором стал искусствовед Александр Лобычев. Для выставки были предоставлены 2 этажа галереи и вспоминают её до сих пор. Многие тогда действительно открыли художника и впервые увидели некоторые картины.

Первоначально у меня была мысль создать Книгу об отце. Поэтому и слова находились именно в этом ключе: наш папа – история его жизни, его поколения, учёба–образование, война, служба на подводной лодке во время войны на Северном и Тихоокеанском флотах, его профессиональный рост на медицинском поприще, целительство и иглоукалывание, а также становление его как художника.

В медицине Рюрик Васильевич прошёл путь от фельдшера на ПЛ, рентген-лаборанта в 121-й поликлинике ТОФ Владивостока до лаборанта отделения функциональной диагностики Главного госпиталя ТОФ. Он изучил, изобрёл и освоил новые методики диагностики, изучал китайскую медицину и практику, стал полноправным членом Общества иглорефлексотерапевтов Владивостока. В практической работе достиг хороших результатов в лечении больных методами акупунктуры и аурикулотерапии. Его кабинет в отделении функциональной диагностики Главного госпиталя ТОФ был заполнен уникальными таблицами и муляжами – голова, ухо, рука, нога, тело человека – с нанесёнными на них акупунктурными точками, которые были практическими

КНИГА И МИР ИСКУССТВА

наглядными пособиями. У папы всегда была потребность учиться самому и делиться своими знаниями с другими.

И, конечно, важнейшей составляющей его жизни была **ЖИЗНЬ в ИСКУССТВЕ**.

Портрет дочери. 2000 г.

Сколько написано об этом воспоминаний друзей-художников, статей искусствоведов, журналистских публикаций (некоторые из которых Вы найдёте в этой книге), и всё это уместилось в одной жизни человека, где медицина и искусство шли параллельно, но самым непостижимым образом переплетались. Переплетались настолько, что его беседы с больными переходили из области диагностики болезни в область постижения искусства и наоборот.

Прошло полгода после прощания с отцом и уже в июле 2006 года я взялась за дело. Всё свободное время по выходным и вечерами я стала работать в мастерской. Перебирая картины, папки, книги я сделала немало открытий. В том числе в дальнем углу под стеллажами была обнаружена папка с его рисунками и гравюрами 1960-х–70-х годов, которые ранее мало кто видел.

Для подготовки картин к фотографированию необходимо было их все помыть, систематизировать хотя бы приблизительно по темам и жанрам, расставить, подписать и дать название тем картинам, которые не были папой названы, проставить размеры. А потом на каждую картину написать карточку, как на книгу в библиотеке – таких карточек было написано 486 – столько картин было в мастерской в 2006 г.

Лиза. Портрет жены. 1960 г.

Я проконсультировалась в картинной галерее, по каким параметрам описываются картины, чтобы сразу всё сделать грамотно: автор, название, размеры, техника, год написания. И ещё каждой картине я присвоила свой номер от 001 до 486.

Как интересно было перебирать картины, разносить их по углам мастерской – нелёгкий труд! – и определять жанр. Постепенно выявились несколько тем: автопортреты, двойные портреты, мужские и женские портреты, портреты художников и известных людей, цирк, сказки и разные тематические картины. Непросто было некоторые картины отнести к той или иной теме, так как во многих картинах было портретное сходство художника с каким-то персонажем картины, которую я отнесла к сказкам или другой теме. Уже через месяц все картины стояли по углам мастерской с моими записками и названиями и был составлен полный карточный каталог.

Вместе со мной работал в мастерской и мой младший брат Василий – он проделал гигантский труд, сняв все картины на цифровой фотоаппарат. Это было весьма сложно – то не хватало освещения, то появлялись блики, и он неоднократно переснимал одну и ту же картину. И только потом, после составления Каталога, мы соотнесли описания картин в карточном каталоге с фотографиями в ноутбуке и проставили номера. Мы делали это

Взгляд. 1997 г.

Барон Мюнхаузен. 1993 г.

Маска. 1997 г.

вместе – Василий показывал картину в ноутбуке, а я находила картину, ведь уже почти все картины знала наизусть, и сообщала присвоенный картине номер. После этого расставили фотографии картин по порядку номеров в ноутбуке, что стало соответствовать их расстановке на полках. Мы сделали эту работу за полгода, с июня по декабрь 2006 г., посвящая этому все выходные дни и находя для этого любое свободное время вечерами.

Давая названия некоторым картинам, пришлось призывать на помощь всё своё воображение, хотя папа порой говорил: «Да называйте, как хотите, моё дело сделать работу...» – свои картины художники называют работами. Заходили в мастерскую и художники, и моя дочь Лена, и племянница Милана, и друзья-знакомые. Я всем показывала неназванные картины и каждому в голову приходила своя новая мысль, обсуждали, на чём-то останавливались и я тут же подписывала принятое название картины. Вот таким образом был составлен Каталог картин Рюрика Тушкина.

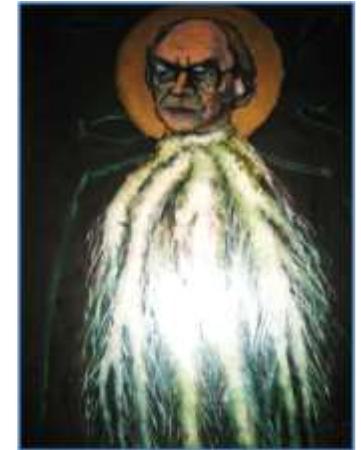
Чтобы иметь наиболее полные сведения о папиных картинах, я обратилась и в галереи, и в частные коллекции – ведь картины в разные годы и дарились, и приобретались. Картинная галерея и «Артэтаж» предоставили мне на CD фото картин из своих фондов. Также картины Рюрика Васильевича есть и в коллекции галереи «Арка».

В гостях у Пикассо. 1999 г.

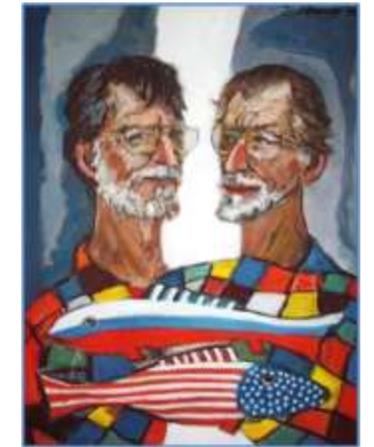
Зная, что интересный портрет известного учёного, исследователя целебного женьшеня и элеутерококка и папиного друга Израиля Ицковича Брехмана находится в семье его сына, я созвонилась и побывала у них в гостях.

Лев Израилевич Брехман любезно встретил, и я сразу увидела, что портрет его отца кисти Рюрика Тушкина находится на почётном месте в гостиной – мне позволили его сфотографировать. Особенность этого портрета в том, что удивительное портретное сходство дополнено тем, что голова И. Брехмана как бы вырастает из целебного корня женьшеня... или женьшень растёт из мощного интеллекта учёного...

Портрет Брехмана. 1991 г.
(собственность семьи Брехмана)

Также по электронной почте прислала мне фото картины Дэбора Хэйнс, искусствоведа из Америки. Когда в ноябре 1994 г. отец был там со своей персональной выставкой, он написал несколько картин, которые в Америке и остались. А одна картина «David Thorndike and Rurik Tushkin», на которой папа изобразил себя и Дэвида, мужа Дэборы, и своих любимых рыбок, раскрашенных под российский и американский флаги, осталась в их семье и находится в гостиной.

Примечательно, что Рюрик и Дэвид были практически одногодками и к тому же оказались очень похожи – один типаж!

Двойной портрет. David Thorndike and Rurik Tushkin.
1994 г.

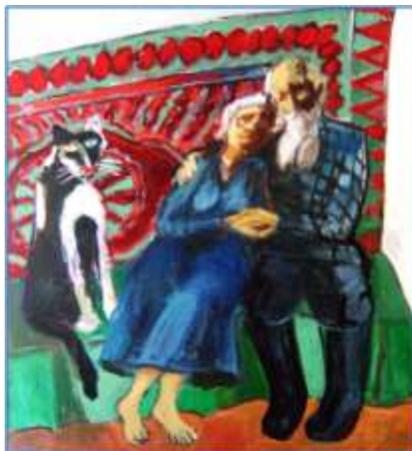

David Thorndike и Рюрик Тушкин.

Оба с седой бородкой и усами, в очках – смотрятся, как близнецы-братья

Рюрик Васильевич ушёл из жизни 15 января 2006 года после обширного ишемического инсульта, проведя последние дни своей жизни в реанимационном отделении родного госпиталя ТОФ.

Но я точно знаю, что его душа не покинула нас и он продолжает жить в благодарной памяти многих и в своих картинах.

Мечта о счастье. 1998 г.

Рубикон. 1988 г.

Прощание с папой было в морозный день 19 января 2006 г. в траурном зале Госпиталя, куда пришли сотрудники этого учреждения, художники, родные и друзья.

В опубликованном некрологе о Рюрике Тушкине было написано:

«Это был редкий, светлый, талантливый человек. Он лечил людей, писал картины и очень любил своих детей. Самая светлая память сохранится о Рюрике Васильевиче в сердцах многих людей, которых он лечил, которые знали его творчество».

Рюрик Тушкин у своей чеканки «Сердце на ладони» в госпитале ТОФ 1998 г.